

НЕНАСТОЯЩЕЕ СОДРУЖЕСТВО

К СВОЕМУ 25-ЛЕТИЮ СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ ПОДОШЛО С БОЛЬШИМ ГРУЗОМ ПРОБЛЕМ: СЛАБЫМ УРОВНЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ, ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ ПЕРЕД РОССИЙСКИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, НЕОЧЕВИДНЫМИ СОВМЕСТНЫМИ ПЕРСПЕКТИВАМИ РАЗВИТИЯ. НАСКОЛЬКО СЕГОДНЯ СНГ ЖИЗНЕСПОСОБНЫЙ СОЮЗ, ПЫТАЛАСЬ ПОНЯТЬ КОРРЕСПОНДЕНТ ВГ ВЛАДА ГАСНИКОВА.

СНГ — это 11 независимых суверенных государств, на которые на декабрь 2016 года приходилось 4,4% мирового ВВП при 3,9% населения от населения планеты. Это значительно меньше удельного веса союзников-лидеров: Североамериканская ассоциация свободной торговли (НАФТА) имеет 18,9% ВВП при 6,7% населения, Евросоюз — 16,7% от ВВП при 7,1% населения, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии — 6,2% ВВП при 8,8% населения. По оценке заместителя директора Института истории и политики Московского педагогического государственного университета Владимира Шаповалова, по своему потенциалу СНГ является интеграционным объединением среднего уровня.

РАЗДИРАЕМЫЙ ПРОТИВОРЕЧИЯМИ

К своему 25-летию в конце прошлого года СНГ подошло с неоднозначными результатами, считает исследователь. «Налицо слабость организации, неспособность к серьезным интеграционным усилиям. Содружеству не удалось преодолеть противоречия между членами как в сфере политики, так и в экономической области. Политические кризисы и „торговые войны“ между странами СНГ стали обычным явлением. Доля взаимной торговли во внешнеторговых операциях стран СНГ сократилась за период с 2009 по 2015 год с 22 до 18,9% — и это несмотря на создание Зоны свободной торговли в 2012 году.

Основной причиной сокращения, конечно, выступает кризис в российско-украинских отношениях. В настоящее время обе страны ввели взаимные ограничения на действие соглашения о Зоне свободной торговли. Однако есть и другие причины, помимо отношений Москвы и Киева. Происходит диверсификация внешнеэкономической активности стран СНГ. Уменьшение товарооборота внутри СНГ одни страны Содружества компенсируют интенсификацией экономических контактов со странами Евросоюза, другие — развитием отношения с Китаем», — говорит господин Шаповалов.

По его оценке, сейчас СНГ во многом напоминает анонсируемый Евросоюзом проект «Европы разных скоростей». Есть ядро стран, серьезно продвинувшихся по пути интеграции: страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС), и есть прочие страны СНГ — Украина, Молдавия, Азербайджан, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан, остающиеся на периферии и не включенные по разным причинам в «Евразийский проект». Таким образом, в интеграционном процессе СНГ уступило первые позиции ЕАЭС, заключает Владимир Шаповалов.

Внутренние проблемы государств за минувшие непростые 25 лет, очень разные политические судьбы, противоречи-

СОДРУЖЕСТВУ НЕ УДАЛОСЬ ПРЕОДОЛЕТЬ ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ КАК В СФЕРЕ ПОЛИТИКИ, ТАК И В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ. ПОЛИТИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ И «ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ» МЕЖДУ СТРАНАМИ СНГ СТАЛИ ОБЫЧНЫМ ЯВЛЕНИЕМ

вые интересы зачастую не позволяли в полной мере развивать сотрудничество, полагает ведущий аналитик ГК TeleTrade Марк Гойхман. «По данным МВФ, доля стран СНГ в мировом ВВП в 2016 год составляла не более 60% от уровня 1992 года. Такое снижение определялось значимым уменьшением в ведущих странах: в России примерно на 30% и на Украине — на 50%. И это несмотря на то, что ВВП на душу населения по паритету покупательной способности вырос в большинстве стран СНГ более чем в три раза за данный период. Но лидеры роста — экспортеры энергетического сырья (Россия, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан). То есть их рост происходил из-за факторов, в меньшей мере связанных с СНГ. Дополнительные преимущества получила „транзитная“ Белоруссия, но это связано только с расположением страны», — говорит аналитик. В последние годы интеграционные процессы внутри Содружества подрывались и глубоким мировым экономическим кризисом: накопленные взаимные прямые иностранные инвестиции стран СНГ уменьшились на 25,8% с пикового 2012 года по 2015 год.

Руководитель Центра урегулирования социальных конфликтов Олег Иванов считает СНГ отжившим свой век образованием. «Содружество было полезно его участникам сразу после распада СССР, когда новые страны учились жить самостоятельно. В начале 1990-х годов у СНГ можно было выделить какие-то элементы конфедерации: объединенные вооруженные силы, общее экономическое про-

странство. Но уже после формирования суверенитета у государств-участников роль СНГ полностью нивелировалась. На мой взгляд, сейчас Содружество существует исключительно по инерции: последнее серьезное решение было принято в 2011 году после подписания договора о зоне свободной торговли на постсоветском пространстве», — говорит господин Иванов.

Сотрудничество между странами в разных областях происходит, как правило, на альтернативных интеграционных площадках: в сфере борьбы с международным терроризмом и оборотом наркотиков — это Организация договора о коллективной безопасности, в торгово-экономической сфере — Таможенный союз и Евразийский экономический союз. «ЕврАзЭС вообще позиционируется как ядро континентальной интеграции. Так, сейчас основные интеграционные процессы в экономике на постсоветском пространстве развиваются вокруг китайского проекта „Один пояс — один путь“, призванного связать Китай с Евросоюзом. От успеха реализации этого проекта во многом зависит экономическое развитие не только стран ЕврАзЭС, но и Китая, Пакистана и ряда других государств континента. Тут есть реальные перспективы, за которые стоит бороться. А СНГ — это уже рудиментарное образование, в рамках которого не решаются никакие серьезные вопросы», — уверен эксперт.

Заместитель генерального директора АО «Морской торговый порт Усть-Луга» Олег Дехтярь не так категоричен: он полагает, что у СНГ за четверть века сохрани-

лись хорошие связи и схемы работы, но, правда, они остались на том же уровне, что и при СССР. «Члены СНГ пытаются выходить на новую ступень, но видят, насколько не соответствуют данному уровню. Нужны серьезные преобразования, чтобы выйти на мировую арену. Пока Содружество существует на основе советского менталитета», — говорит господин Дехтярь.

Руководитель петербургского подразделения логистической компании «Даскер» Никита Карагодин не видит у СНГ никакого политического и экономического веса на мировой арене. «Наиболее перспективным с учетом интересов и ожиданий бизнеса стало бы расширение стран — участников Таможенного союза и развитие Евразийского экономического сообщества», — полагает господин Карагодин.

За 25 лет своего существования СНГ как экономический и политический инструмент работает с перебоями, но уже избавился от иллюзий, оценивает политолог Мария Ведерникова. Она видит слабую, но положительную тенденцию развития СНГ. «На мировой экономической и политической арене СНГ не имеет веса среди развитых стран, но все же привлекательно для развивающихся государств», — говорит госпожа Ведерникова.

Владимир Шаповалов из Института истории и политики просит не ставить крест на Содружестве и не говорить о его ненужности. «В нынешней конструкции СНГ превращается во внешний контур ЕАЭС, с одной стороны, позволяющий сохранять и развивать контакты со стра-